

После того как они вошли в Чайник безмятежности, Коломбина, согнув глаза в полумесяцы, с улыбкой на губах принялась молча наблюдать за Цзин Чэнем.

— Твой учитель и правда замечательная.

— Моя наставница говорит, что она по натуре холодна и сдержанна в чувствах. Впрочем, я считаю, что, если не считать её упрямства и легкой склонности к цундэрэ, она человек весьма достойный.

Они осмотрели комнаты в Чайнике безмятежности, и со временем это место стало по-настоящему напоминать дом. Коломбина даже достала двух снежных бабочек, привезённых из Снежной, и выпустила их в гостиную. Она зажмурилась, глядя на Цзин Чэня с невинным и чистым выражением лица.

— Что такое? Ая, у меня что-то на лице?

— А? Нет, ничего. Совсем ничего, просто подумала, что ты всё такой же милый.

Коломбина опустила голову, её щеки залил румянец. Она надула губы, но глаза её продолжали улыбаться.

— Ну вот ещё! Мы ведь уже не первый год вместе, а ты всё так говоришь! Давай скорее выходить из Чайника и отправимся в гавань Ли Юэ.

— Хорошо.

...

Цзин Чэнь, неся Коломбину на руках, к вечеру добрался до горы Тяньхэн. Глядя на раскинувшуюся внизу гавань Ли Юэ, где он не был так долго, Цзин Чэнь почувствовал лёгкую ностальгию и досаду. Он шесть лет исполнял обязанности Тяньшу, часто находился под опекой старшей сестры Гань Юй и, можно сказать, добросовестно трудился на своём посту. Поэтому он пользовался большой любовью среди народа Ли Юэ. Но теперь, с его нынешним статусом Предвестника... Да и как отреагируют Нингуан и Кэ Цин при встрече? Не будет ли это неловко?

Коломбина сразу поняла, о чём он думает, и легонько ущипнула его за щеку.

— О мой рыцарь! О чём ты снова завёл свои странные мысли? Они сами отвергли тебя, ваши пути разошлись, так к чему эта неловкость?

— Коломбина, я... просто...

— Я не только твоя жена, но и единственный близкий друг, знающий твои мысли. Стоит мне взглянуть на тебя, как я сразу всё понимаю.

Цзин Чэнь посмотрел на Коломбину — такую серьёзную и в то же время милую — и невольно улыбнулся.

— Хорошо, хорошо. Моя госпожа.

— Подожди, пойдёшь со мной к ним, я тебя поддержу.

— А?! Нет, пожалуй, не стоит, Ли Юэ — это не наше поле боя.

— А? Как скажешь.

Цзин Чэнь спустился с горы вместе с Коломбиной и оказался на склоне Фэйюнь. Внезапно в шумной толпе началось оживление.

— Смотрите! Господин Цзин Чэнь!

— Господин Цзин Чэнь вернулся?!

— Это правда он!

— Господин Цзин Чэнь! Вы наконец-то вернулись!

...

Жители Ли Юэ — мужчины и женщины, старики и дети — окружили его со всех сторон. Коломбина крепко сжала длинный хвост волос Цзин Чэня.

— А-Чэнь, тебя здесь, в Ли Юэ, кажется, очень уважают. Совсем не похоже на отношение к Предвестнику.

— Это... наверное, всё благодаря урокам старшей сестры Гань Юй.

Цзин Чэнь смотрел на восторженную толпу, которая протягивала ему всевозможные подарки.

— Господин Цзин Чэнь, возьмите, это мясо, приготовленное у нас дома.

— Господин Цзин Чэнь, а это наш фирменный «Острый жареный окунь»...

Цзин Чэнь почувствовал лёгкое замешательство. Ли Юэ, ох...

В тот момент, когда они с Коломбиной почти не могли сдвинуться с места, чьи-то изящные руки внезапно схватили их и вытянули из толпы. Сила была такой мощной, что Цзин Чэнь сразу понял: это кто-то из его старших наставниц.

В тихом переулке они наконец разглядели, кто это был. Небесно-голубые волосы, ослепительная красота и пара рогов цилиня — перед ними стояла старшая сестра Гань Юй. Она с тревогой посмотрела на Цзин Чэня:

— Младший брат Цзин Чэнь, почему от тебя столько лет не было вестей? Ты хоть знаешь, как мы с наставницей волновались?

— Старшая сестра Гань Юй, у меня были свои причины, о которых я не мог рассказать.

Гань Юй перевела взгляд на Коломбину.

— Постой, а эта девушка?

— Это моя жена, Коломбина. Ая, это моя старшая сестра Гань Юй, она всегда помогала мне, когда я жил в Ли Юэ.

Коломбина слегка кивнула и очень вежливо произнесла:

— Здравствуйте, старшая сестра Гань Юй.

На лице Гань Юй промелькнуло сомнение — сработала бдительность секретаря Цисин.

— Ты Предвестник Фатуи?

Коломбина склонила голову, не пытаясь ни оправдываться, ни скрывать правду.

— Да, я третья из Предвестников Фатуи, «Дева».

Гань Юй замерла. Предвестник Фатуи?! Да ещё и третья? Она тут же потянула Цзин Чэня в другой конец переулка.

— Младший брат, как ты мог взять в жёны Предвестника Фатуи, да ещё и третью по рангу?!

— А?! Старшая сестра... Коломбина — хорошая девушка. К тому же теперь я тоже занимаю третье место, я «Рыцарь Девы».

— Что?! Ты?! Тоже стал третьим?! Это просто безумие!

— Старшая сестра, я... Посмотри на мои крылья. Мы с Коломбиной — самые настоящие феи.

Гань Юй только теперь заметила пару священных крыльев на голове у Цзин Чэня и обернулась, чтобы сравнить их с крыльями Коломбины.

— Вы... вы правда одного вида?

— Да. Самые настоящие феи.

Гань Юй тихо вздохнула. Её младший брат повзрослел и стал чьим-то мужем. Казалось бы, нужно радоваться за него, но почему на душе так тоскливо? А те двое, Кэ Цин и Нингуан, — вот уж правда, их гордыня испортила им всю жизнь, ведь младший брат Цзин Чэнь был таким идеальным.

— Ладно, пойдёмте сначала ко мне домой.

— Это... старшая сестра Гань Юй, не стоит. У меня есть Чайник безмятежности, который дала наставница, да и дела Предвестника не ждут.

Гань Юй застыла на месте. Лишь обернувшись, она поняла: он больше не исполняющий обязанности Тяньшу из Ли Юэ, он — Предвестник из Снежной. Она опустила голову и тихо спросила:

— Ты очень спешишь? Не мог бы ты остаться на ужин, пожалуйста?

Цзин Чэнь уже хотел было отказаться, но Коломбина подошла к нему и прижалась к его руке.

— Цзин Чэнь, мы отправимся в Инадзуму через несколько дней. Давай побудем здесь, поужинаем со старшей сестрой Гань Юй, а завтра заодно проверим, как там дела у нашей поддержки Фатуи в Ли Юэ, хорошо?

Видя, что Коломбина согласна, Цзин Чэнь был вынужден пойти с Гань Юй к ней домой.

...

Дом Гань Юй остался таким же, как и прежде: лаконичным и простым. Стол, несколько

стульев, зеркало, кровать и шкаф — больше ничего. Гань Юй провела их в комнату, где раньше жил Цзин Чэнь. Он ожидал увидеть паутину и толстый слой пыли, но всё оказалось совсем иначе. В комнате всё было в точности так, как десять лет назад, когда он уехал.

— Старшая сестра Гань Юй, это?..

— Здесь всё так же, как было десять лет назад, когда ты здесь жил.

— Действительно.

Коломбина радостно присела за стол.

— А-Чэнь, здесь так приятно пахнет, чувствуется аромат цветков цинсинь.

— Цинсинь?

Цзин Чэнь посмотрел на Гань Юй, та густо покраснела и промолчала. Он догадался, в чём дело, но не стал ничего говорить — в конце концов, десять лет назад эта старшая сестра была точно такой же.

— Ну всё, Ая, слезай.

Цзин Чэнь поднял Коломбину на руки, и в его глазах промелькнула лёгкая неловкость. Ему показалось, что она стала немного тяжелее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/18488/1773691>